

Советское фото

1927/№06

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 77
ББК 85.16
С56

С56 Советское фото: 1927/№06 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 36 с.

ISBN 978-5-458-40028-2

«Советское фото» с помощью фотографии широко отражает жизнь страны, освещает вопросы развития советского искусства, дает фотолюбителям практические советы и консультации, рассказывает о новостях отечественной и зарубежной фототехники, знакомит с работами советских и зарубежных мастеров фотографии. Рассчитан на фото- и кинолюбителей, фотожурналистов, мастеров художественной фотографии.

ISBN 978-5-458-40028-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

НОВЕЙШИЕ СПОСОБЫ ЦВЕТНОЙ ФОТОГРАФИИ

Различных способов цветной фотографии существует довольно много, но все они не разрешают вопроса, так как одни из них (автохромный процесс Люмьера и ему подобные методы) дают в результате единственный диапозитив, а другие — требуют получения трех отдельных негативов, служащих в дальнейшем для изготовления цветных отпечатков, и сопряжены с затруднениями трехкратной съемки с различными светофильтрами (пинатипия и др.). Описываемые ниже новые способы цветной фотографии на бумаге „Lage“ и „Los-Pre“ ставят задачу массового изготовления цветных отпечатков на вполне освоенную почву.

Цветная фотография на бумаге по способу „Lage“ („Lage“)

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы в области фотографирования в натуральных цветах все усилия были устремлены на то, чтобы приготовить для цветного снимка такой же негатив, как и для обыкновенной однотонной фотографии, с которого можно было бы получить на бумаге неограниченное количество отпечатков.

Эту задачу ныне разрешила германская фирма Е. Лаге в Гамбурге, выпустившая в продажу пластинки, бумагу и химические реактивы, благодаря которым является возможность получения специального негатива и притом любым фотографическим аппаратом без каких-либо приспособлений. Снимок производится один раз на одну пластинку, без всяких светофильтров, и с полученных негативов можно изготовить неограниченное количество отпечатков. В основу своего способа „Lage“ кладет принцип пропускания лучей света на эмульсию сквозь соответствующие цветные среды: красную, желтую и синюю.

Разрешает он эту задачу следующим образом: первый эмульсионный слой, чувствительный к красным лучам, он наносит на основную стеклянную пластинку. Эта пластинка с одной стороны прикрывается пленкой, у которой наружная поверхность имеет эмульсию, чувствительную к синим лучам, а поверхность, прилегающая к пластинке — эмульсию, чувствительную к желтым лучам. Лучи света проходят сначала через внешний синий слой, дающий впоследствии желтое изображение, затем — через желтый слой, дающий в дальнейшем красное изображение и, наконец, — через красный слой эмульсии, дающий синюю часть изображения. В дальнейшем мы их так и будем называть: синяя пластинка, красная пленка и желтая пленка.

Пластинка вкладывается в кассету, как и обыкновенная, но, принимая во внимание высокую панхроматичность ее, это следует производить при темном зеленом свете. Самый процесс съемки также ничем не отличается от обычного, только экспозиция удлиняется: она должна быть в 15 раз дольше, чем при съемке на обыкновенных пластинках чувствительности 12° Шейнера (при прежних способах цветной фотографии экспозиция бралась 60-тикратная). Следовательно, летом на солнце возможны моментальные снимки.

В дальнейшем производятся следующие процессы, при чем вначале в лаборатории должно быть темно-зеленое освещение. По извлечении пластинки из кассеты от нее отделяют пленку. Затем проявляют сначала стеклянную пластинку. Негатив получается несколько вялый. Пластинка фиксируется, промывается и сушится, как обычно.

Таким же порядком проявляется и пленка, но так как она двухсторонняя, то во время проявления ее непрерывно переворачивают. Затем пленку фиксируют, промывают и обрабатывают в водном растворе формалина с глицерином; а затем подвешивают в зажимах для сушки. Когда пленка совершенно высохнет, ее надрезают по краям и отделяют один слой от другого; таким образом из пленки получают два негатива — желтый и крас-

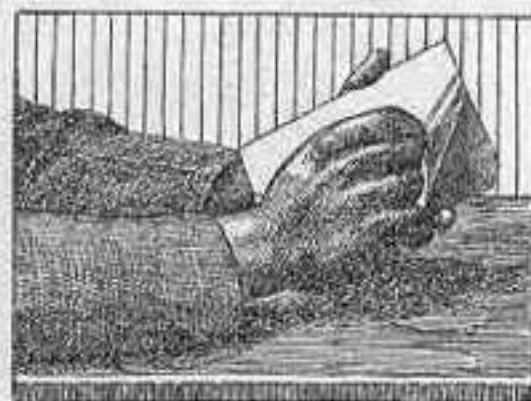
ный. В результате всех этих работ, получают три негатива: один стеклянный — синий, и два пленочных — желтый и красный, при чем все эти негативы разной плотности; желтый — самый слабый, стеклянный — вялый и красный — наиболее контрастный. Эта разница в силе негативов способствует наиболее правильной передаче натуральных цветов; недостаточная вырисовка на одном негативе возмещается более сильной передачей того же на остальных двух негативах.

Имея эти три негатива, приступают к печатанию на бумаге. Печатание производится на особой газопечатной бумаге, выпущенной той же фирмой.

Прежде всего печатают с желтой пленки. Получается черный отпечаток нормальной силы, который проявляют, как обычно, промывают и сушат. По высыхании отпечатка, рассматривают его на просвет и острым мягким карандашом, на обратной стороне его, отмечают наиболее характерные контуры изображения. Затем отпечаток от-

беливают в специальном растворе до тех пор, пока глубокие тени станут слабо-желтоватыми, снимок промывают, обрабатывают в просветляющей ванне и сушат.

После высыхания на него наносят посредством ватного тампона особый синий раствор, слегка подсушивают и вкладывают

Снятие пленки с пластинки.

в копировальную рамку на синий пленочный негатив, при чем на просвет наблюдают, чтобы контуры изображений на негативе совпадали с отмеченными карандашом на левой стороне бумаги. Копирование можно производить и на дневном свете. Отпечаток промывают и сушат, после чего, так же, как и перед синим печатанием, на него наносят желто-красный раствор и вкладывают в копировальную рамку для печатания с красного негатива. Печатание ведется точно так же, как и предыдущее. Снимок промывают минут десять, и он получает желто-сине-зеленую окраску. Затем его погружают в теплую воду в 35—40° C, где желатинный слой вздувается, и поверхность получает некоторый рельеф.

Короткая промывка холодной водой, просушивание между пропускной бумагой и окончательное завершение работы проводкой по снимку валиком с накатанной на нем красной краской. Валик можно заменить щеткой, как при бромойде, или даже комбинировать оба способа. По окончании этого процесса снимок погружают в обычную нейтральную фиксажную ванну, промывают и обезжиривают в спирту. Можно покрыть его лаком. Способ „Lage“ представляет большой интерес для разных научных работ (бактериологии, например), для целей художественных (при реставрации картин) и т. д.

В заключение укажем цены на материалы в Германии (в переводе на русскую валюту):

Пластины — за $1\frac{1}{2}$ дюжины: 9×12 см — 3 р. 45 к. 13×18 см — 6 р. 90 к. Бумага — за пакет в 10 листов 9×12 см — 37 коп., 13×18 см — 83 к.

Необходимые реактивы в флаконах по 100 куб. см: отбеливающий состав — 65 коп., осветляющий состав — 46 коп., синий раствор — 1 р. 47 коп., желто-красный раствор — 46 к., проявитель — 55 коп.

Г. К—х

Цветная фотография на бумаге по способу „Jos-Pe“ („Иоз-Пе“)

В НОВОМ способе „Иоз-Пе“ применяется особая специально сконструированная камера для получения трех отдельных негативов одной сьемкой на трех пластинках сразу.

Негативный процесс способа „Иоз-Пе“ (Jos-Pe G. m. b. H. Hamburg) основан на существующих способах трехцветной фотографии и лишь совершенствует и упрощает их. Вместо трех сьемок с различными экспозициями, специальной камерой „Иоз-Пе“ производится одна сьемка, с одной экспозицией, дающая, благодаря остроумному устройству камеры, три отдельных негатива. Имеется два типа камер, одна, размера 9×12 см, предназначена для профессиональных портретных сьемок, а другая, размера $4\frac{1}{2} \times 6$ см — для ландшафтных, моментальных и любительских сьемок.

Камера „Иоз-Пе“ для профессионалов 9×12 см снабжена центральным затвором „Компаунд“, действующим от 1 до $\frac{1}{50}$ сек., и специальным объективом Штейнгеля Ф/3 с фокусным расстоянием в 18 см. Камера весит 9 килограмм (!), имеет наружные размеры $21 \times 23 \times 35$ см и стоит 3.000 марок (1.380 рублей).

Камера „Иоз-Пе“ для любителей, размера $4\frac{1}{2} \times 6$ см, снабжена оптикой Ф/4 с фокусным расстоянием 10,5 см и затвором „Компаунд“ со скоростями от 1 до $\frac{1}{100}$ сек. Наружные размеры ее: $12 \times 13 \times 19\frac{1}{2}$ см, вес — 2570 г и стоит она 950 марок (437 руб.).

Специальная „Иоз-Пе“ камера для однократной сьемки с одной экспозицией заряжается сразу 3 пластинками; она сконструирована так, что свет, проходя через специальный построенный заводом Штейнгеля объектив, делится на три части таким образом, что через центр объектива проходит приблизительно 50% света, которые и попадают на красную пластинку, остальной свет, благодаря двум укрепленным непосредственно за объективом посеребренным снаружи зеркалам — поровну распределяется между синей и желтой пластинками. Все кассеты расположены по кривой, с задней стороны камеры, при чем красная пластинка находится в обычном месте для пластины при однотонной фотографии. Перед каждой пластинкой находится соответствующий светофильтр. Наводка на фокус производится по матовому стеклу, вставляемому на место кассеты для красной пластинки; с помощью особого устройства одновременно приводятся в фокус и остальные две пластинки.

Сьемка производится обычным порядком на специальных высокочувствительных панхроматических пластинках „Иоз-Пе“, выпускаемых в трех видах:

синий, зеленый и красный этикетки, каждый для соответствующего негатива. Летом на солнце вполне возможны моментальные сьемки со скоростью до $\frac{1}{100}$ сек. Экспозиция должна длиться в 16 раз дольше, чем обыкновенно. Экспонированные пластинки вынимаются из кассет в темноте и после одномоментной обработки в специальном проявителе с прибавкой десенсибилизатора (пинакриптольгрон) могут быть проявляемы при ярком красном свете; затем следует обычное фиксирование, промывка, сушка и изготовление матрицы на специальных позитивных пластинках или пленках, в увеличительном аппарате или в копировальной рамке, при чем экспозиция производится не как обычно, а со стороны стекла.

Эти пластинки затем проявляются специальным дубящим проявителем (пирокатехин без сульфита), и неотфиксированные обрабатываются прекращающим проявление раствором. Через несколько ми-

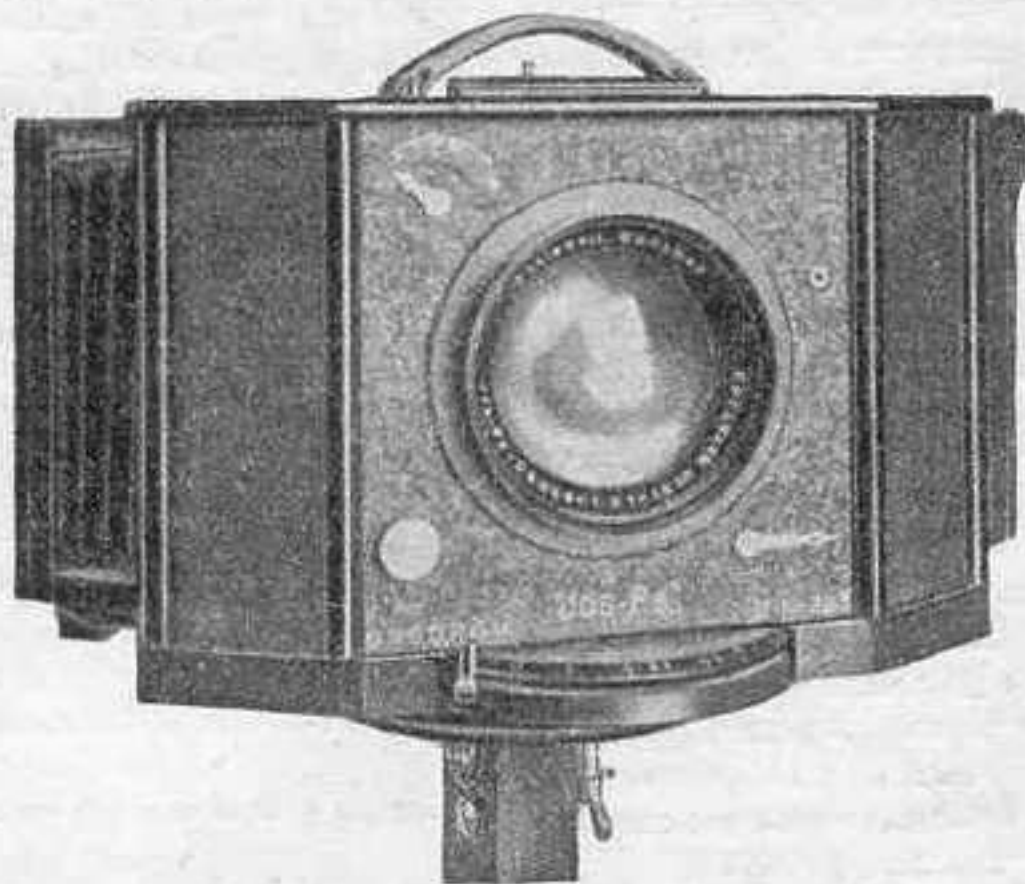
нут пластинки кладутся в теплую воду для растворения незадубленного желатина. Получаются матрицы с желатиновым рельефом разной толщины, соответствующим степени освещения различных мест негатива. Матрица, при опускании ее в раствор краски, соответствующей фильтру, воспринимает краску пропорционально количеству желатина: в толстых местах (тени) — больше, в тонких (полтона и света) — меньше.

Излишек краски с матрицы смывают и прикатывают к ней валиком специальную бумагу „Иоз-Пе“, для переноса предварительно размоченную

в воде, слоем к слою. Желатин бумаги воспринимает краску соответственно ее количеству на матрице; через несколько минут бумагу снимают и накладывают на вторую окрашенную матрицу, а затем — на третью. Порядок печатания следующий: сперва переносят изображение с синей матрицы, затем — с желтой и, наконец, — с красной. Пригонка контуров нетрудна, так как серебряное изображение матрицы чрезвычайно прозрачно. Окончательный оттиск закрепляется в специальном растворе.

Возможно дальнейшее совершенствование и упрощение этих процессов, появление еще более совершенных способов цветной фотографии на бумаге, но, во всяком случае, с разработкой процессов „Иоз-Пе“ и описанного выше „Лаге“ — практически стало вполне возможным получение цветных фотографий на бумаге в любом количестве. В Германии, в трех ателье Дюркоопа (в Берлине и Гамбурге) по способу „Иоз-Пе“ сейчас уже производится сьемка портретов в красках.

Г. РАДЧЕНКО

Аппарат „Иоз-Пе“.

На следующей странице фото П. ГРОХОВСКОГО (Москва): „Лодку несут!“

Что пишут за-границей о нашем журнале

Польский журнал художественной, научной и любительской фотографии „Polski Przegląd Fotograficzny“, издающийся в Познани, в мартовском номере устами своего редактора говорит о нашем журнале следующее:

„Передо мною лежит пачка номеров журнала „Советское Фото“, издающегося в Москве, с тиражем в 14.000 экземпляров.

Кто знает довоенный высокий уровень русских журналов с их художественной внешностью и умело подобранным содержанием, тот признает, что новая русская художественная фотография находится пока еще в периоде роста. От „Советского Фото“ остается впечатление, что журнал этот издается рабочими для рабочих. Плохая бумага, иллюстрации, лишенные в большинстве случаев определенной идеи, временами тенденциозные, как например, целый ряд снимков политического характера (Рыков, Чичерин, памятник Ленину); статьи пишутся очень доступно, чтобы быть понятными всем и каждому. Чувствуется сильная рука популяризатора в полном смысле этого слова.

С другой стороны, только журнал такого рода может убедить и рассчитывать на успех среди широких масс читателей, за завоевание которых мы тщетно боремся. А уж потом, завоевав этот успех, журнал может вступить в стадию дальнейшего развития...

Во всяком случае, „Советское Фото“ служит образцом того, как следует редактировать журнал, предназначенный для широких масс, для которых фотографический аппарат — ничто иное, как средство для увековечения проходящих моментов жизни.

Должно сознаться, что если бы отбросить специфический советско-русский тон и несколько вульгарный характер журнала — этот последний мог бы оказаться, к сожалению, полезным и у нас“.

(„Polski Przegląd Fotograficzny“ № 3,
Poznan, Marzec 1927 r.)

К НАШИМ ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

„Взять кусок жизни и творить из него легенду“ — этот рецепт вполне применим к творчеству современного фотографа. Действительно, первая задача — „взять кусок жизни“, т. е. выбрать сюжет в неограниченных пространствах видимого мира, дать экстракт из реальной действительности, сосредоточить ее характеристические черты на пространстве нескольких квадратных сантиметров светочувствительного стекла; и вторая задача — взять точку зрения, выбрать угол и дать живое художественное, отмеченное субъективным ощущением творца, выражение выбранного сюжета. И если вторая задача требует большого мастерства, технического умения и художественного чутья, то и первая — представляется не менее существенной и важной в комплексе работы фотографа-художника. Чего только не придумывают в поисках интересного, занимательного или трогательного сюжета! Ведь, всякий зритель прежде, чем оценить картину или снимок с точки зрения качества исполнения, схватывает в них тему, содержание, тот рассказ, который художник ведет своими собственными словами и фразами. И проблемы темы, и стили предложения ее зрителю — одинаково важны и значительны для художника-фотографа. Если вы подойдете к фотографическим работам с критическим мериллом, то всегда перед вами встанут два вопроса — сюжет и выполнение. Много прекрасных мастеров не имеют успеха только потому, что не найдут интересной, увлекательной темы, не найдут оригинального и свежего подхода.

Вот в сегодняшнем номере помещен снимок П. Нова и др. к о г о „Лето“ — и сюжет, и трактовка представляются обыденными, слишком знакомыми; и работа кажется знакомой, давно уже виденной в тех или иных незначительных вариациях. И рядом с ним снимок фото-репортера А. Шахста (Москва) „Стальной путь“ — является новым и интересным: блеск вечных пар убегающих рельс в сумерках уходящего дня дает картине эффектную контрастность. Выявление в фото-репортажных произведениях художественных моментов надо приветствовать.

Свежий, сезонный характер носит избранная П. Грохонским тема. Все, что волнует сегодняшний день, что занимает сейчас наш ум и внимание — все это воспринимается нами с большим интересом, острее и увлекательнее. Уже лето, расцветает спорт всех видов на открытом воздухе, и вот фотограф представил фигуры молодых спортсменов-гребцов, переносящих лодку для спуска на воду. Живой и бодрый сюжет.

В. Чемко (Москва) для своего снимка избрал — „Футбол“. Два спортсмена схвачены в момент отчаянного загона футбольного мяча, — движение удалось уловить в самый живой момент, и фигуры игроков как бы отделились от земли.

В. И. Улитин — один из крупнейших русских фотографов-пейзажистов. „Корабли в отлив“ является одной из удачнейших работ мастера из серии снимков во время его плодотворной поездки на советский север — Белое море. Интересное задуманная композиция, удачно выбранный момент, тонкая передача мглы северного воздуха и прекрасное выполнение сложного задания. На переднем плане — большие валуны, вода ушла и покрывает только низ камней; глубже стоит рыбачья лодка, оказавшаяся в часы отлива на сухом месте. Туманность воздуха, связанная с этим матовость тона, как нельзя более соответствует сюжету — корабли представляются в какой-то призрачности, создавая „сказку севера“ в стиле знаменитого английского мастера Уайтлера.

Женский портрет работы И. А. Боханова, исполненный bromo-м-сальным способом, культивируемый этим художником, представляет симпатичное молодое лицо, схваченное в веселую минуту. Сюжет незамысловат, но момент удачен, и снимок сделан со свойственным автору мастерством.

На обложке изображен „Прицел фото-репортера“: секунда, затвор спущен, и пластинка схватила последнюю новость или острый момент.

Особое место в фотографическом искусстве занимают снимки, рассчитывающие на то, чтобы поразить, заинтриговать зрителя неожиданностью своего сюжета или способа выполнения. Эти „снимки головоломки“ представляют свой интерес, требуют не мало выдумки и умения, но они не претендуют и не могут претендовать на художественное значение. На одном из снимков этого номера читатель найдет непонятный круг с рядом неопределенных точек на фоне орнаментальной композиции. Первая мысль — что это какой-либо микробиологический снимок, на самом же деле — это точная фотографическая запись церкви Св. Павла в Лондоне, внутренность которой снята фотографом с высоты купола, и ряды точек — ничто иное, как скамьи для молящихся, а орнаментальный фон — просто мозаичный пол собора. Вообразите, какой эффект даст подобная точка съемки в кино: вдруг неподвижный круг оживет, точки встанут со своих скамьей и начнут растекаться по домам, направляясь к выходу...

Другой снимок, который также нелегко разгадать, представляет часть циферблата самых больших часов в мире в Джерсей Сити (С.-А. С. Ш.). Громадные стрелки усеяны мощными электрическими лампочками, а в центре их прикрепления для показания грандиозности сооружения фотограф поместил две человеческие фигуры. Загадочность снимка здесь, главным образом, достигается тем, что циферблат снят не в целом виде, а представлен только его сектор, другими словами — тем, что фотограф избрал такую точку для съемки, при которой не получается общего вида, а выявляются отдельные детали, притом заслоняющие и извращающие масштабные соотношения частей.

А. Иванов-Терентьев

КОРАБЛИ в ОТЛИВ

В. Улитин (Москва)

САМОДЕЛЬНЫЙ ТЕЛЕМЕТР

ТЕЛЕМЕТР — весьма удобный и простой по конструкции прибор для определения расстояния — почему-то не получил применения среди фото-любителей, тем не менее преимущества этого прибора достаточно велики.

При работе с ручной камерой, особенно на моментальной с'емке, фотографу приходится очень часто устанавливать камеру не по матовому стеклу, а по шкале, которой снабжены почти все моментальные ручные аппараты. Здесь любителю приходится измерять расстояния до снимаемого предмета на глаз, что очень часто ведет к полной неудаче, вследствие неточности измерений, в результате чего получается нерезкость изображения. Телеметр дает возможность в полминуты определить расстояние довольно точно и на 90% предотвращает неудачи. К сожалению, прибор этот в настоящее время очень редок и приобрести его затруднительно, поэтому мы приводим способ, по которому можно построить его самому.

Самодельный телеметр имеет даже некоторое преимущество перед фабричными в отношении точности работы. Так как работа его находится в прямой зависимости от роста фотографа, то только при самодельной постройке можно применить телеметр к своему росту и этим устранить возможные ошибки. Общий вид прибора изображен на нашем рисунке. Приведенная шкала показана условно. Из рисунка видно, как этот прибор следует держать.

Для постройки телеметра следует достать или изготовить из жести трубочку (А), длиной около 7 см и диаметром в 4—5 мм. Затем из фанеры выпиливают дощечку (Б) по форме, указанной на рисунке; из той же фанеры выпиливают маленькую стрелку (В) и планку (Г). При помощи винта укрепляют стрелку в точке Д, которая служит центром окружности (Е—Ж). Стрелка должна свободно качаться, поэтому винтик, которым она прикреплена, закручивают не вплотную. Планку (Г) укрепляют при помощи петель так, чтобы один конец ее выступал наружу, а второй недалеко отстоял бы от втулки стрелки. Это положение планки поддерживается маленькой пружинкой (З), укрепленной под планкой.

Планка должна свободно ходить в петлях, а пружинка должна быть сделана с таким расчетом, чтобы после нажатия на планку она возвращалась бы на ее прежнее место. На верхнем

ребре дощечки выдалбливается канавка, в которую укладывают и приклеивают вплотную трубку.

После того, как все это проделано, телеметр надо градуировать, т.-е. нанести на него определенную шкалу. Наиболее точным способом будет следующий: фотограф, предполагающий пользоваться прибором, выходит на открытую площадку. На этой площадке он проводит по земле четкую прямую линию мелом или краской, а затем, взяв на этой прямой какую-нибудь точку, начинает от нее отсчет по одному метру. Таких отсчетов производит до двадцати. Больше этого числа отсчетов делать нет смысла, так как с расстояния 20 метров почти для всех ручных аппаратов начинается уже бесконечность. Теперь, взяв в руки прибор, приближают его к одному глазу, закрыв другой, и, глядя сквозь трубку, направляют последнюю на

первую отметку на линии, т.-е. на первый метр. Когда эта отметка попадет в центр трубки, нажимают указательным пальцем на выступающий конец планки (Г) и таким образом закрепляют неподвижно стрелку. Повернув теперь прибор и не отпуская планки, делают отметку против конца стрелки. Это будет начало шкалы — первый метр.

Таким же способом производят отметки всех следующих точек. После этого прибор готов.

Для пользования прибором поступают так: наметив снимаемый предмет, направляют трубку в самую нижнюю точку этого предмета (так, например, при с'емке человека — направляют трубку на носок его ботинка). Отыскав точку, нажимают на планку и, повернув прибор, смотрят показания стрелки по шкале. По полученному результату устанавливают по шкале свой аппарат и производят с'емку. Если телеметр предназначен для личного пользования и применительно к какому-нибудь одному аппарату, то гораздо удобнее наносить на него шкалу по делениям, соответствующим шкале аппарата.

Мы должны предупредить любителя, что прибор этот, как видно из описания, применим только на ровных и более или менее горизонтальных поверхностях, т.-е. когда снимаемый предмет и фотограф находятся приблизительно на одной прямой горизонтальной линии. В прочих условиях, т.-е. при с'емке снизу вверх или сверху вниз, прибор этот применять нельзя.

Д. БУНИМОВИЧ

Поступили в продажу в газетных киосках всего СССР и лучших фотографических магазинах книжки:

„ДОМАШНЕЕ ПРИГОТОВЛЕНИЕ ФОТОГРАФИЧЕСКИХ БУМАГ“ — цена 50 коп.

„БРОМОЙЛЬ. Руководство по бромо-масляному процессу“ — цена 75 коп.

Условия подписки на „ФОТОГРАФИЧЕСКУЮ БИБЛИОТЕКУ“ — смотри стр. 187.

П. НОВИЦКИЙ (Москва). Лето

ОХОТА с КАМЕРОЙ

ДРУГ-ЧИТАТЕЛЬ, вы не охотник ли? Знаете ли вы то ни с чем несравнимое наслаждение, когда, покинув шумный город, вы сутками слоняетесь с ружьем и собакой по лесам и болотам, наблюдая жизнь природы, которая часто совсем непохожа на описания в разных ученых и неученых книжках? Верно, что сильны еще в нас инстинкты древних наших предков — дикарей-охотников, для которых вопросом жизни и смерти было умение добыть животное для своего пропитания. Как весело перехитрить дичину: противопоставить хитрости животного — ум человека, его осторожности — вашу настойчивость, скорости бега и полета — вашу меткую стрельбу. Предположим, вы победили. Зная повадки зайца, вы сумели распутать все его тщательно запутанные петли, дошли до лежки, мгновенно приложились, выстрелили по бегущему зверьку и... ваша радость окончилась. Заяц убит, а вместе с ним умер и инстинкт охотника. Зверек, которого вы только что видели во время грациозного бега, чью жизнь за предыдущую ночь вы проследили по его следам, которого вы невольно полюбили — мертв... Ведь, если вы не промышленник, а спортсмен, — заяц вам и не нужен. Ведь, вы могли бы отлично прожить и без нескольких фунтов его мяса и без его шкурки, которую вы даже и выделать-то, вероятно, не сумеете. Будьте искренни — признайтесь, сколько раз радость охоты кончалась как-раз тогда, когда вы достигали своей цели — в момент удачного вы-

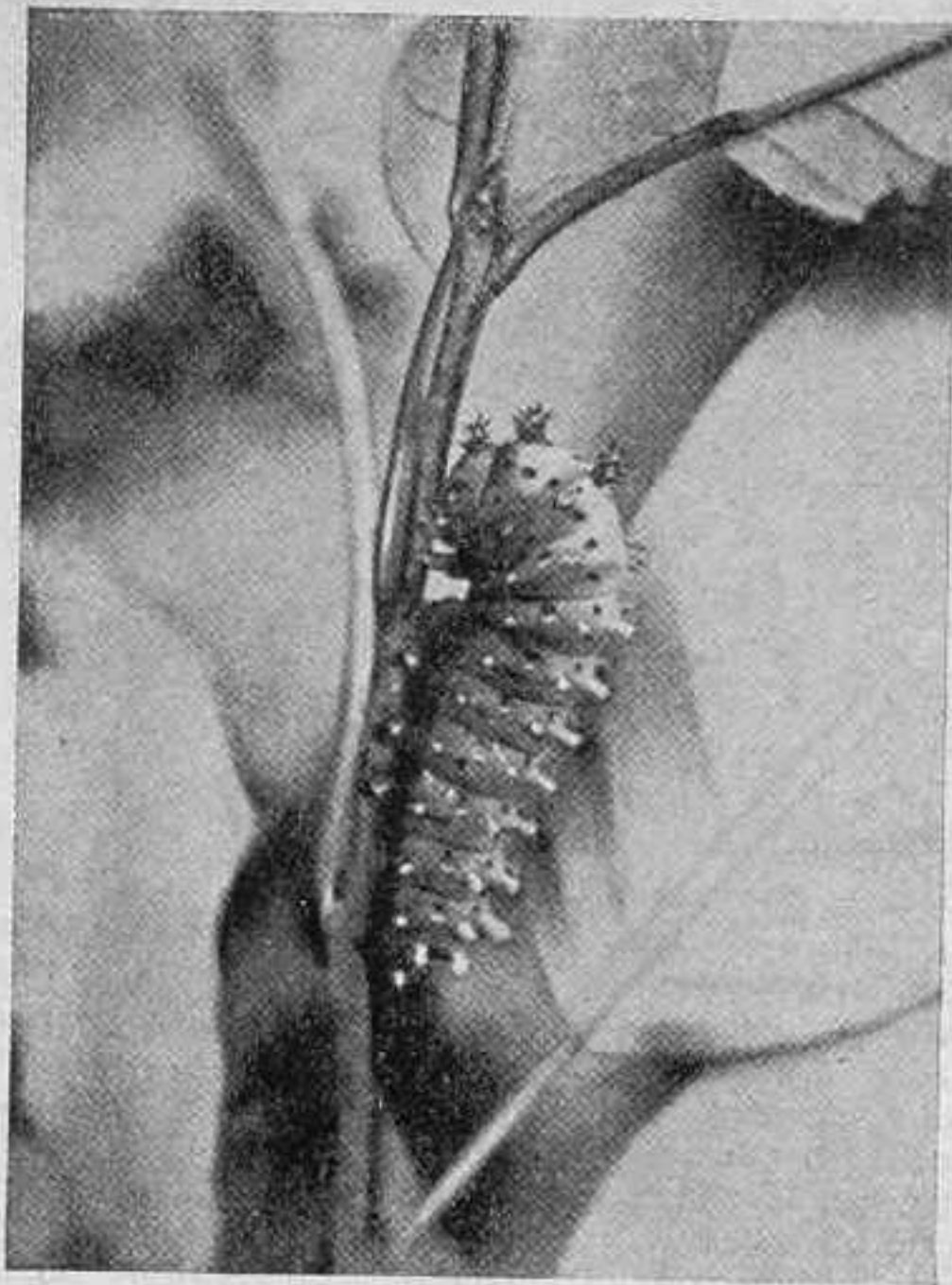
стрела. А если выстрел был удачен не совсем, если животное ранено и вы должны его добивать? Как мучительно неприятно добивание подраненных, мгновенно губящее всю радость охоты! Так сумеете же сохранить все наслаждение охоты, не убивая. Оставьте хоть один раз ружье повисеть на стене и отправляйтесь на охоту с камерой, — и вы не пожалеете об этом. Вместо трупов зверей и птиц, вы будете иметь их фотографии, которые не только будут служить вам радостным напоминанием счастливой охоты, но часто окажутся ценным научным материалом, послужат к увеличению сокровищницы зоологической науки.

Камера имеет перед ружьем ряд преимуществ для охоты, прежде всего — спортивных, ведь, охота тем интереснее, чем она труднее, а сделать удачный снимок осторожного зверя или птицы гораздо труднее, чем их убить. С другой стороны, вы найдете множество интересных объектов для охоты с камерой там, где стрелять, собственно, не в кого, напр., в окрестностях больших городов. Если вы — начинающий фотограф-охотник, — вы всегда найдете многие темы, фотографируя которые вы постепенно подготовитесь к более трудным. Вы можете охотиться с камерой круглый год, — запретных сроков для этой охоты не существует. Наоборот, когда птица выводит молодых и охота запрещена — охота с камерой может дать особенно ценный результат. Вы можете „охотиться“ с камерой

на запретных зверей (лось, выхухоль), в заповедниках и т. д.

СССР велик, обширен и очень мало изучен по сравнению с другими странами. Ученых-профессионалов вообще и зоологов в частности, у нас так мало, что они не могут справиться с изучением животных, обитающих в нем, их распространения, образа жизни, хозяйственного значения для человека и т. д. без постоянной помощи со стороны самого населения. Только опираясь на сеть исследователей и любителей животных — краеведов, и возможно теперь выяснение ряда этих важных вопросов. К таким-то любителям природы, желающим совместить наслаждение „охоты с камерой“ с посильной помощью отечественной науке — обращается настоящая статья.

Почему так ценна для науки фотография животного? Потому, что фотография является документом. Когда человек рассказывает о том, что он видел, — часто бывает очень трудно учесть, насколько точно он передает действительность. Практика показывает, что часто очевидец, отнюдь не желающий лгать, весьма неточно передает факты — частью он не досмотрел и добавил воображением, частью — забыл, частью — спутал. Фотография не лжет. Подчеркивая эту сторону — документальность фотографии, известный немецкий фотограф природы Г. Шульц вводит новое название „Natururkunde“, которое можно более или менее правильно перевести словами: „подлинник естествознания“. Таким „подлинником естествознания“ можно назвать всякий снимок с природы, не измененный воздействием человека и полученный без употребления ретуши на негативе или позитиве. Для того, чтобы снимок животного обладал научной ценностью, он обязательно должен быть снабжен данными, указывающими, где и когда он произведен, а главное — кого он изображает. Дело в том, что многие близкие формы животных столь похожи внешне друг на друга, что определить их по фотографии не всегда представляется возможным. Если фотографирующий сам не зоолог и не может точно определить заснятое им животное, то лучше всего, если он постарается добыть и законсервировать его и отдать специалисту, который и произведет определение. Если фотография была сделана с какими-нибудь изменениями вида объекта, то это обязательно должно быть оговорено, дабы не вводить в науку ложных данных. Например, если вы хотите заснять гнездо птицы, расположенное в густом

Гусеница

кустарнике, иногда бывает необходимо отогнуть или даже срезать несколько веточек, закрывающих самое гнездо. Но если вы это сделаете и не оговорите особо те изменения, которые вы причинили предметам, окружающим гнездо, вы невольно можете ввести в заблуждение других, потому что для многих птиц именно характерно расположение гнезда в густой заросли, и, изображая их гнездо иначе, вы вводите в науку неверные данные.

Какие нужны аппараты и материалы для фотографии животных? Русская пословица гласит, что не перо пишет, а писарь. Также и здесь можно указать, что для получения хороших результатов гораздо важнее умение и настойчивость фотографа, чем качество его камеры. Хотя, конечно, имея соответствующую аппаратуру, легче добиться хороших результатов, а некоторые особенно трудные темы вообще почти невыполнимы без соответствующего инструментария. Самая важная часть фотографического аппарата, конечно — объектив. Съемка быстро движущегося животного должна быть, во избежание смазанности, очень скорой, а, следовательно, объектив должен быть весьма светосилен. С другой стороны, не имея возможности близко подойти к осторожному животному, мы часто снимаем его издали, а после увеличиваем маленькое изображение. Для того, чтобы выдержать сильное увеличение, снимок должен быть сделан объективом, хорошо исправленным от всяких aberrаций. Только анастигмат дает нам одновременно и большую светосилу и прекрасную резкость, поэтому — именно среди анастигматов фотограф животных должен выбирать себе объектив. Для съемки неподвижных предметов, связанных с деятельностью животного (гнезда, следы, образцы повреждений и т. п.), вполне пригодны и апланаты, дающие при малых диафрагмах прекрасную резкость. Неисчислимы преимущества для фотографии осторожных животных дает телеобъектив, позволяющий производить съемку на большом расстоянии, в большом масштабе. Что касается самой камеры, то кроме

Ящерица

Лисья нора

обычных требований, предъявляемых ко всякой камере для серьезной работы вне павильона (устойчивость, прочность, легкость, возможность точной наводки кремальерой, непропускание света, подвижность объективной дощечки и т. п.), фотография животных предъявляет еще одно требование, разобрать значение которого легче на конкретном примере. Предположим, вы хотите заснять такой обычный объект, как ходящего по улице голубя. Вы расставляете штатив, навинчиваете камеры, наводите по матовому стеклу, вынимаете его, ставите кассету и видите... что, пока вы вставляли кассету на место матового стекла, голубь вас не ждал, а перешел немного ближе или дальше от камеры. Снова вынимаете кассету, снова наводите по матовому стеклу — и снова тот же результат. Наконец, вам надоедает, вы снимаете птицу, не проверяя резкости по матовому стеклу — и получаете снимок, в котором часто главный объект оказывается немного спереди или сзади зоны резкости. Чтобы избежать этого затруднения, необходима камера, дающая возможность произвести снимок тотчас же после того, как будет получено резкое изображение на матовом стекле, не тратя времени на смену кассеты. Эту возможность дает зеркальная камера, чрезвычайно облегчающая выполнение более трудных съемок животных. Недостатки зеркальной камеры — ее тяжесть, сложность механизма и дороговизна, с избытком окупаются ее преимуществами для охоты с камерой. Как видно из предыдущего,

Лисица настороже

требования, предъявляемые к аппарату охотника с камерой, имеют некоторое сходство с соответствующими требованиями репортера, да и вообще фотография животных является своеобразным репортажем о них. Что касается негативного материала — охота с камерой предъявляет к нему довольно строгие требования. Пластины или пленки должны быть очень светочувствительны, чтобы давать возможность делать моментальные снимки даже при плохом освещении, мелкозернисты — что очень важно для увеличений, ортохроматичны и, желательно, противоореолыны, а также обладать достаточной шириной правильной передачи светотени. К сожалению, зарубежных материалов мы сейчас почти не имеем, а советские — не всегда удовлетворительны. Приходится довольствоваться тем, что есть. Весьма желательно не брать многих разных сортов пластинок, а остановиться на том, который вы находите лучшим, и, постоянно работая на нем, изучить тщательно его свойства; только тогда вы сможете целесообразно использовать наши, не всегда достаточно удовлетворительные пла-

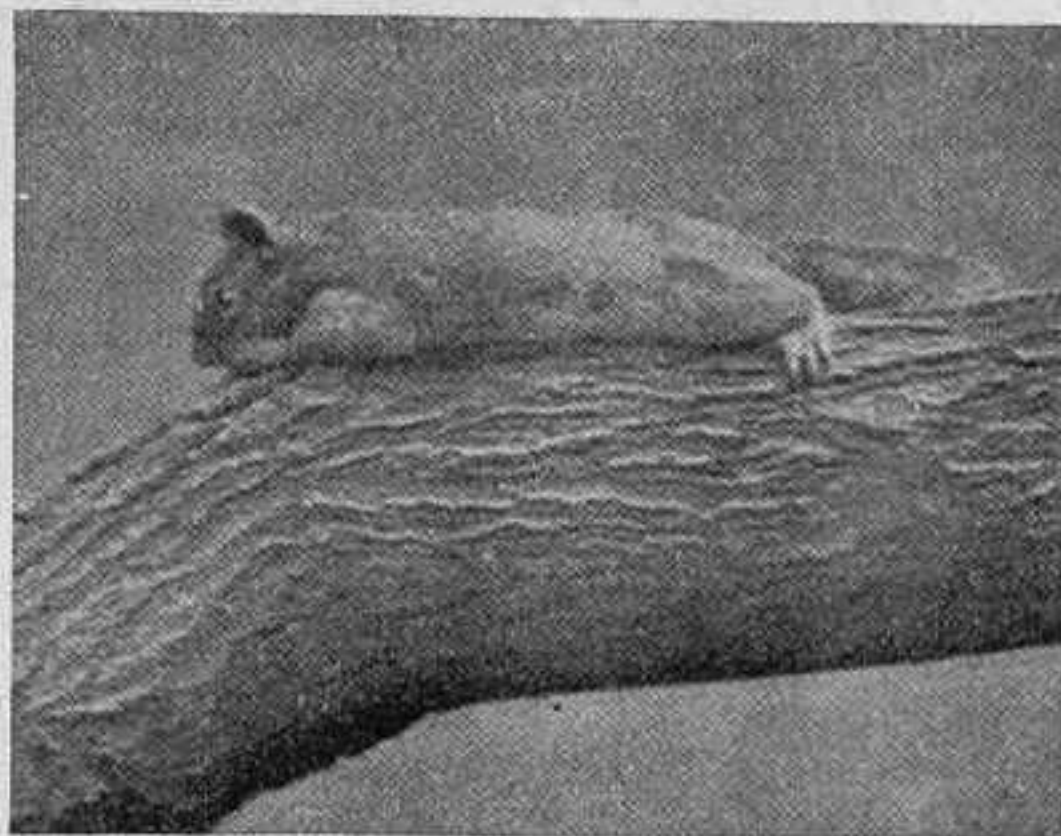
Гнездо чирка-трескуна в Воронежской губ.

стинки. Кажется, сейчас наиболее подходящими из советских пластинок для охоты с камерой будут ортохроматические пластинки „Ирис“. Что касается проявления, то следует отметить, что при фотографии животных мы слишком часто получаем снимки с не совсем правильной экспозицией, чаще всего — с недодержкой, которую приходится выправлять соответствующим проявлением. Поэтому нам особенно ценны те способы проявления, которые дают возможность получить удовлетворительный негатив с не вполне правильно экспонированной пластинки. Таким свойством обладает в высокой степени медленное проявление глициновым проявителем в вертикальном баке. Также хорошие результаты дает проявление сомнительных пластинок в трех кюветах: в одной из которых находится нормальный проявитель, в другой — проявитель, приспособленный к недодержке, в третьей — приспособленный к передержке. Начиная проявление в первой кювете, мы можем после, в зависимости от хода процесса, переложить пластинку в соответствующую кювету.

Перейдем теперь к самой съемке животных. Интересно получить не только „портрет“ животного, но и фотографическое описание всей его жизни, мест обитания, привычек и т. д. Поэтому простейшей темой будет — съемка мест обитания, характерных для какого-нибудь животного.

Грудности такой с'емки — те же, что и при обыкновенной ландшафтной фотографии. Труднее с'емка предметов, указывающих на деятельность животных: следов млекопитающих и птиц на снегу, гнезда птиц, нор млекопитающих и т. д. Интереснейшей темой такого рода является с'емка следов зверей на снегу. Ведь, вся жизнь зверя видна в его следах: умение разбираться в них дает нам такие познания о звере, которые никакими иными способами не получишь. Интересно получить серии снимков со следов зверя на снегу разной глубины, разной плотности, зверя, двигавшегося разными аллюрами, разного возраста и пола. Так как на белом снегу след часто кажется голубым, то след воспроизводится обычной пластинкой, как очень светло-серый, мало заметный на белом фоне снега. Поэтому необходимо употребление ортохроматических пластинок и желтого светофильтра, при чем чем контрастнее мы желаем получить след на снегу, тем гуще нужно взять светофильтр. Очень богатый материал для охоты с камерой представляют собой гнезда птиц. С'емки гнезд довольно просты; часто нахождение гнезда и достижение его составляют большую трудность, чем сама с'емка. Гнезда, расположенные на высоких деревьях (грачей, ворон, цапель и пр.), обыкновенно приходится фотографировать с земли, показывая только их необходимый вид. Очень интересно прибавить к такому снимку снизу — снимок, сделанный с дерева, слегка верху, на котором было бы видно содержимое гнезда. Для этого необходимо не только взлезть на дерево, но и втащить туда же аппарат и прикрепить его к дереву для с'емки. Хотя обыкновенный штатив кажется мало подходящим для того, чтобы удерживать аппарат на дереве, но иногда он может оказаться очень полезным, если его ножки привязать к ветвям дерева. Впрочем, существуют особые штативы, могущие ввинчиваться в дерево, или, как щипцы, захватывать ветку. Легче снимать птиц (славков, камышевок и т. д.) в низких кустах. Главной помехой, встречающейся здесь, обычно оказывается ветер, который качает кусты. Дело в том, что снимая гнездо в достаточно большом масштабе, мы должны сильно задиафрагмировать объектив, чтобы все нужные планы оказались достаточно резкими, а снимая с малыми диафрагмами среди густого кустарника — приходится делать очень продолжительные выдержки, — иногда по много минут, — во время которых успеет помешать ветер. Помочь в этом случае может фотографирование на утренней заре, потому что тогда ветер почти всегда спадает. Очень интересные красивые получаются фотографии гнезд куликов на земле, среди камешков. Яйца их представляют собой прекрасные примеры покровительственной окраски: окраска столь похожа на окружающую, что найти гнездо и в природе и на фотографии очень нелегко. Норки и гнезда млекопитающих, паутина пауков, постройки насекомых, как, например, гнезда ос и т. д., представляют из себя, в точности зрения фотографической техники, сходные темы. Все они не требуют обязательно зеркальной камеры и отлично могут быть выполнены любой камерой, только бы она имела достаточное растяжение меха и могла бы быть навинчена на штатив.

Немного труднее с'емка малоподвижных животных, в первую очередь — беспозвоночных. Снять движущуюся улитку, гусеницу, отдыхающую днем бабочку и т. п. весьма нетрудно. Единственное специальное требование, предъявляемое камере для таких снимков — двойное растяжение меха, позволяющее снимать в натуральную величину эти мелкие объекты.

Бурундук

Иногда очень интересные мотивы для фотографий представляют животные, содержащиеся в неволе. Зоологические сады, из которых для нас наиболее интересен прекрасный московский Зоопарк, зоопарки, со всемирно известной Асканией-Новой, расположенной в СССР, как наиболее для нас интересной, лисьи, песцовые и соболевые фермы — могут дать интереснейший материал для такой работы. Но и помимо этих учреждений, где животные содержатся в большом количестве, — сколько интересного материала могут дать просто отдельные животные, содержащиеся любителями... Действительно, один держит белую крысу, другой — морских свинок, у третьего — живет молодой волчонок или лисица; многие держат канареек, голубей и т. п. А домашние животные! А население аквариумов! Сколько интересных моментов для фотографирования могут дать амфибии, рыбы и беспозвоночные, живущие в них. Снимки эти представляют уже некоторые трудности. Многие из вышеперечисленных животных настолько подвижны, что требуют употребления зеркальной камеры. В зоологических садах часто мешает то, что нельзя подойти достаточно близко к животному или то, что животное само подходит слишком близко к решетке, мешающей его фотографировать. В таком случае может помочь только терпение, призывающее которое вообще охотнику с камерой приходится так часто! Ждите, и животное когда-нибудь станет на удобное для вас место клетки — только тогда не мешкайте и снимайте скорее. Иногда очень мешает отсутствие достаточного света внутри помещений, где содержатся животные, — в этих случаях поможет вспышка магния.

При фотографировании обитателей аквариума часто мешает плохое качество его стенок, извращающее вид животных. Помочь этому может только устройство специального аквариума для фотографирования животных, с хорошим зеркальным стеклом в качестве передней стенки. При фотографировании обитателей аквариумов иногда очень помогает подвижная стеклянная стенка, которой можно отгородить переднюю часть аквариума со снимаемым животным, не позволяя тем самым уплывать последнему в отдаленные углы аквариума.

Но хотя вышеуказанные темы для охотника с камерой и представляют большой интерес, конечно, самыми эффектными и интересными являются снимки осторожных зверей и птиц на свободе, — темы наиболее трудные, требующие от охотника с камерой наибольшей ловкости, умения, а главное — терпения. В большинстве случаев этих